

КонсультантПлюс

<Письмо> ФНС России от 30.12.2021 N
КЧ-4-18/18485@

"О направлении обзора судебной практики по
спорам, связанным с оспариванием сделок"
(вместе с "Обзором судебной практики по
спорам, связанным с оспариванием сделок, за
период 2019 - 2021 год")

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 28.02.2022

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО
от 30 декабря 2021 г. N КЧ-4-18/18485@

**О НАПРАВЛЕНИИ
ОБЗОРА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ
С ОСПАРИВАНИЕМ СДЕЛОК**

Федеральная налоговая служба направляет для использования в работе **обзор** судебной практики по спорам, связанным с оспариванием сделок за 2019 - 2021 гг.

Межрегиональной инспекции ФНС России по управлению долгом поручается разработать цифровые маркеры, проработав источники получения и алгоритмы обработки информации, а также правила срабатывания маркеров для актуализации библиотеки маркеров (письмо ФНС России от 21.09.2020 N КЧ-4-18/15335@) и их последующей автоматизации в ПП СКУАД АИС "Налог-3", в том числе - в составе пользовательских заданий.

Результаты проведенной работы представить в ФНС России в срок не позднее 31.01.2022.

Действительный
государственный советник
Российской Федерации
2 класса
К.Н.ЧЕКМЫШЕВ

Приложение
к письму ФНС России
от _____ N _____

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ОСПАРИВАНИЕМ
СДЕЛОК, ЗА ПЕРИОД 2019 - 2021 ГОД**

Используемые сокращения

Верховный Суд Российской Федерации - Верховный Суд;

Арбитражный процессуальный **Кодекс** Российской Федерации - АПК РФ;

Гражданский **кодекс** Российской Федерации - ГК РФ;

Налоговый **Кодекс** Российской Федерации - НК РФ;

Федеральный **закон** от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" - Закон о банкротстве;

Закон Российской Федерации от 21.02.1992 N 2395-1 "О недрах" - Закон о недрах;

Федеральная налоговая служба - ФНС России;

Федеральная служба судебных приставов - ФССП России;

Федеральное агентство по недропользованию - Роснедра;

Российский федеральный геологический фонд - Росгеолфонд;

Федеральный институт промышленной собственности Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам - ФИПС Роспатента;

ЕГРЮЛ - единый государственный реестр юридических лиц;

Записи актов гражданского состояния - ЗАГС;

Фамилия, имя, отчество - ФИО.

I. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ ДЛЯ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК

1. Наличие в открытом информационном ресурсе - ЕГРЮЛ - записи о недостоверности сведений в отношении юридического лица (о месте нахождения, учредителях, участниках, лице, имеющем право действовать без доверенности), нахождении его в процессе ликвидации, предстоящем исключении как недействующего свидетельствует о мнимости сделки с таким лицом.

([Постановление](#) Арбитражного суда Уральского округа от 26.06.2020 N Ф09-4370/18 по делу N А60-45093/2015)

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора на поставку товара (продукции), заключенного между должником и поставщиком, ссылаясь на то, что договор поставки и товарные накладные имеют мнимый характер, оспариваемые сделки являются недействительными на основании [статей 10, 168, 170](#) ГК РФ и совершены в целях создания искусственной задолженности должника перед кредитором. Ранее требования поставщика были включены в реестр требований кредиторов.

Судами трех инстанций требования управляющего признаны обоснованными.

Из представленных в материалы дела доказательств следует, что должник фактически не мог осуществить поставку, поскольку он прекратил деятельность за год до заключения договора; в год заключения договора отчетность в Пенсионный фонд Российской Федерации, в Федеральную налоговую службу не передавалась; в 2014 году состоялась последняя платежная операция по счету должника, более счет не использовался. Сведения о наличии штата работников, достаточного для продолжения должником деятельности, в материалы дела не представлены.

После предоставления возражений относительно невозможности передачи должнику товара, полученного от производителей, ответчик указал, что часть товара приобретена у третьего лица.

Вместе с тем, из судебного [акта](#) по делу N А60-56558/2015 следует, что юридический адрес третьего лица (который соответствует адресу исполнительного органа) признан недостоверным налоговым органом. Так, согласно протоколу осмотра по юридическому адресу расположен жилой многоэтажный многоквартирный дом, офисные, торговые, складские помещения по адресу отсутствуют, руководитель, сотрудники юридического лица по вышеуказанному адресу отсутствуют. Косвенные признаки осуществления хозяйственной деятельности (вывески, реклама, объявления) отсутствуют.

Из выписки с расчетного счета третьего лица не следует, что поставщиком с ним осуществлялись расчеты; более того, в соответствии с данными бухгалтерской отчетности третьего лица выручка его в 2014 году была в 10 раз меньше суммы по договору с должником. Так суды пришли к выводу о нереальности поставки.

Кроме того, в отношении данного лица установлено, что местонахождение его - город Москва, соответственно, поставщик должен был переместить единовременно 83,55 тонн груза из Москвы в Екатеринбург (почти 1800 км), что потребовало бы значительных организационных и материальных ресурсов (то есть экономически нецелесообразно). Кроме того, доказательств транспортировки груза не

представлено.

На основании изложенного суды пришли к выводам о мнимости оспариваемых договора поставки и действий по передаче товара, оформленных товарными накладными, и о их направленности на искусственное создание задолженности должника перед обществом поставщиком.

Актуальными для признания сделки недействительной являются также выводы Верховного Суда по тому же делу ([Определение](#) Верховного Суда от 14.10.2021 N 305-ЭС21-4104(3) по делу N А40-84439/2019), но по спору о включении в реестр требований кредиторов, где, по сути, вопрос о недействительности сделки был рассмотрен применительно к наличию правовых оснований для признания требований обоснованными - договор, положенный в основание требования кредитора, был подписан руководителем юридического лица, в отношении которого на момент совершения сделки в ЕГРЮЛ была внесена запись о недостоверности сведений о нем как руководителе.

Вывод. Данные ФНС России, содержащиеся в открытых информационных ресурсах (в том числе ЕГРЮЛ), могут использоваться в качестве доказательства в спорах о признании сделок недействительными.

2. Несоответствие сделки данным бухгалтерской, налоговой отчетности, отсутствие у контрагента фактической возможности исполнить сделку свидетельствует о ее фиктивности.

([Постановление](#) Арбитражного суда Уральского округа от 11.03.2019 N Ф09-4244/15 по делу N А76-21115/2013)

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании договора транспортных услуг недействительным на основании [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, [статьи 170](#) ГК РФ.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления в связи с включением требований, вытекающих из сделки, в реестр требований кредиторов ([ст. 69](#) АПК РФ). Судом апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено; заявленные требования удовлетворены: повторно рассмотрев дело на основании имевшихся и дополнительно представленных доказательств, суд пришел к иным выводам и признал сделку недействительной (ничтожной) на основании [статьи 170](#) ГК РФ.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции, указав, что спорная сделка совершена с нарушением прав кредиторов, является мнимой, транспортные услуги фактически не оказывались; такой объем услуг, который отражен в транспортных накладных и актах, представленных ответчиком, не был необходим должнику.

Кроме того, само по себе то обстоятельство, что в течение почти 3 лет должник не произвел в адрес контрагента ни одного платежа, а контрагент не предъявлял требований по оплате услуг на такую значительную сумму, также свидетельствует о мнимости сделки; в спорный период должник пользовался услугами иных транспортных компаний, оплата за которые, согласно выписке с расчетного счета, проходила своевременно и в полном объеме.

У контрагента отсутствовали транспортные средства и сотрудники (водители) для оказания соответствующих услуг, в бухгалтерской отчетности должника отсутствуют сведения о данной кредиторской задолженности, у контрагента - о дебиторской соответственно, кроме того, имеется другое лицо с таким же наименованием и контролирующим лицом, но с другим ИНН, что не позволяет установить, в отношении какого общества были предоставлены сведения контрагентами; по утверждению контрагента оригиналы всех документов находились на хранении у фактического перевозчика (субподрядчика), деятельность которого прекращена и срок хранения первичной документации истек.

ФНС России сообщила, что за указанные периоды оказания услуг согласно представленным сведениям о среднесписочной численности работников, среднесписочная численность контрагента составляла 1 человек.

Журнал учета полученных счетов-фактур должника за период оказания услуг не содержит сведений о представлении счетов-фактур контрагентом, в суд не представлялись путевые листы, договоры со сторонними организациями на оказание услуг по транспортировке груза.

Представленные в суд апелляционной инстанции правопреемником ответчика путевые листы, согласно которым перевозку груза осуществлял субподрядчик, не содержат ссылок на заказчика, на договор транспортно-экспедиционных услуг, копия которого представлена при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции.

Субподрядчик исключен из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа, акт уничтожения бухгалтерской документации в связи с истечением срока хранения контрагентом в материалы дела не представлен.

В указанных условиях суд пришел к выводу, что совокупность данных обстоятельств позволяет сделать вывод о мнимости правоотношений должника и контрагента, оформленных договором транспортных услуг, актами выполненных работ, транспортными накладными и счетами-фактурами.

Кроме того, не имеется в материалах дела и доказательств отражения контрагентом финансовых правоотношений с субподрядчиком (фактическим перевозчиком). Представитель правопреемника контрагента в судебном заседании в суде кассационной инстанции пояснил, что финансовые документы между должником, контрагентом и субподрядчиком (фактическим перевозчиком) не оформлялись.

Вывод. При оценке реальности совершения сделки следует исследовать факты отражения ее совершения всеми участниками, включая привлеченных лиц, в данных бухгалтерской, налоговой отчетности, возможность контрагента самостоятельно исполнить договор (наличие сотрудников, транспорта, оборудования, соответствующих расходов), экономическую целесообразность и реальность привлечения к исполнению третьих лиц (аналогичным образом, а также затратами на оплату услуг привлеченного лица).

3. Несоответствие заявленных в ЕГРЮЛ видов деятельности контрагентов предмету сделок может свидетельствовать о совершении таких сделок вне рамок обычной хозяйственной деятельности.

([Постановление](#) Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.07.2021 N Ф03-3232/2021 по делу N А51-24110/2017)

Признавая сделку по отчуждению транспортного средства недействительной, суды указали, что автомобиль передан должником в собственность аффилированного лица по значительно заниженной цене, фактически в отсутствие встречного предоставления, в условиях неисполнения должником существовавших обязательств перед кредитором, требования которого включены в реестр требований кредиторов должника и не погашены, в связи с чем пришли к выводу о том, что в результате совершения оспариваемой сделки из актива должника выбыло имущество без равноценного встречного предоставления, что привело к утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет этого имущества, следовательно, оспоренная сделка причинила вред имущественным правам кредиторов.

В числе прочих должником приводился довод о совершении оспариваемой сделки в условиях обычной хозяйственной деятельности.

Данный довод был отклонен судами, поскольку отчуждение автомобиля по цене существенно ниже рыночной не направлено на реализацию нормальных экономических интересов должника, сделка не соответствует основному виду деятельности должника (строительство жилых и нежилых зданий) и фактически совершена в ущерб интересам последнего.

Доказательств, подтверждающих, что оспариваемая сделка - договор купли-продажи транспортного средства - совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, в том числе свидетельствующих о том, что продажа транспортных средств и специальной техники, необходимой для осуществления основного вида деятельности, осуществлялась должником и ранее на протяжении длительного времени в материалы дела не представлено.

Выводы о необходимости учета вида деятельности содержатся и в [Постановлении](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.07.2021 N Ф08-6122/2021 по делу N А53-28256/2018. Так, в ходе процедуры конкурсного производства конкурсным управляющим установлено, что должник (поставщик) и

общество (покупатель) заключили договор поставки, по условиям которого должник реализовал систему видеоконференции для малых и средних переговорных залов по завышенной цене.

Суд указал, что, исходя из фактических обстоятельств дела, оспариваемая сделка не может быть квалифицирована как заключенная в рамках обычной хозяйственной деятельности, поскольку реализация оборудования для видеоконференций не относится к основным видам деятельности должника.

Вывод. На нетипичность совершаемой сделки, то есть ее совершение вне рамок обычной хозяйственной деятельности может указывать ее отклонение от основного вида деятельности, указанного в ЕГРЮЛ.

4. Наличие в банке данных исполнительных производств сведений о наличии исполнительных производств является доказательством осведомленности участника сделки о неплатежеспособности должника.

([Постановление](#) Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.09.2021 N Ф07-12774/2021 по делу N А52-492/2018)

Кредитор в пределах шести месяцев до даты возбуждения дела о банкротстве направил должнику уведомления о зачете встречных однородных требований.

ФНС России обратилась в суд с заявлением о признании перечисленных сделок недействительными на основании [статьи 61.3](#) Закона о банкротстве, поскольку на момент совершения зачетов у должника имелись неисполненные обязательства перед иными кредиторами, срок исполнения которых наступил до совершения оспариваемой сделки; кредитор получил удовлетворение своих требований за счет должника во внеочередном порядке вне рамок дела о банкротстве.

По смыслу названной нормы для квалификации совершенного зачета на предмет действительности суду необходимо установить два ключевых обстоятельства:

- оказано ли предпочтение лицу, получившему исполнение, то есть нарушены ли при удовлетворении его требования принципы пропорциональности и очередности по сравнению с иными кредиторами должника;

- должно ли названное лицо было знать о неплатежеспособности (недостаточности имущества должника) в указанный момент, то есть знало ли оно о нарушении по отношению к нему названных принципов.

В отношении первого обстоятельства судом установлено, что у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами, которые не удовлетворены до настоящего момента и включены в реестр требований кредиторов (в том числе ФНС и иные кредиторы). Таким образом, спорная сделка совершена с предпочтением по отношению к иным кредиторам.

На официальном сайте ФССП России в отношении должника на дату совершения сделки имелись сведения о наличии возбужденных исполнительных производств по взысканию налогов и сборов, а также страховых взносов.

Суд указал, что наличие на исполнении судебных приставов постановлений о взыскании налогов и сборов за счет имущества должника доказывает факт приостановления расчетов с кредиторами, поскольку в соответствии со [статьями 46 и 47](#) НК РФ лишь при недостаточности или отсутствии денежных средств на счетах налогоплательщика (налогового агента) налоговый орган обращается в службу судебных приставов за взысканием налогов за счет иного имущества налогоплательщика.

Таким образом, наличие в открытом доступе сведений о возбужденных исполнительных производствах доказывает осведомленность кредитора о наличии у должника признаков неплатежеспособности.

Вывод. При определении признаков неплатежеспособности лица могут использоваться открытые данные ФССП России об исполнительных производствах.

---

5. Данные маркетплейсов могут использоваться судом для оценки средней цены отчужденного имущества.

([Постановление](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.11.2020 N Ф08-10405/2020 по делу N А25-1087/2018)

ФНС России в рамках дела банкротстве обратилась в суд с заявлением о признании недействительной сделки - договора купли-продажи транспортного средства, совершенного между должником и гражданином, применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу оспариваемого транспортного средства премиальной марки, ссылаясь на отсутствие равноценного встречного исполнения по оспариваемому договору.

Двумя годами ранее совершения сделки должник приобрел данный автомобиль новым в автосалоне, цена сделки составила 2,4 млн. руб. Впоследствии должник продал автомобиль гражданину по цене 200 тыс. рублей по оспариваемой сделке - договору купли-продажи.

Суд первой инстанции обозрел объявления о продаже на юге России аналогичных автомобилей (марка, модель, год выпуска, в технически исправном состоянии, коробка передач, объем двигателя, привод) на сайтах бесплатных объявлений www.avito.ru и www.auto.ru и пришел к выводу об отсутствии доказательств, обосновывающих рыночную стоимость оспариваемого имущества в размере 200 тыс. рублей.

Кроме того, суды исследовали представленные в материалы дела доказательства по правилам [статьи 71](#) АПК РФ и установили, что в материалы дела не представлены доказательства перечисления (внесения в кассу) должнику 200 тыс. рублей, оговоренных договором купли-продажи, поэтому сделали вывод о том, что транспортное средство передано безвозмездно.

Сделка была совершена в период подозрительности, установленный [пунктом 1 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве. В указанных условиях сделка была признана недействительной.

Вывод. При определении рыночных условий сделки допустимым является использование данных маркетплейсов.

6. Отчуждение должником в период подозрительности объектов интеллектуальной собственности свидетельствует о признаках перевода бизнеса на новое лицо (продолжения приносящей доход деятельности без исполнения обязательств перед кредиторами), такая сделка может быть оспорена.

([Постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 15.10.2021 N Ф05-8453/2019 по делу N А40-78378/2016)

В ряде случаев объекты интеллектуальной собственности являются наиболее значимой частью бизнеса и имеют более высокое значение, нежели материальные объекты, принадлежащие должнику (например, оборудование).

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в суд с иском о признании сделок по отчуждению товарных знаков недействительными и применении последствий недействительности в виде истребования у их конечного приобретателя в конкурсную массу должника товарных знаков, в обоснование ссылаясь на [статью 61.2](#) Закона о банкротстве, [статьи 10](#) и [168](#) ГК РФ. Суд удовлетворил заявление в связи со следующим.

В соответствии с письмом Роспатента и сведениями, размещенными в открытом и публичном Реестре товарных знаков и знаков обслуживания РФ (<http://www1.fips.ru>), должнику принадлежали зарегистрированные товарные знаки, объединенные под брендом, под которым реализовывались товары.

В отношении указанных товарных знаков были совершены несколько последовательных сделок по их отчуждению: от должника к аффилированному российскому юридическому лицу по договору об отчуждении исключительного права на товарный знак, государственная регистрация перехода права на товарные знаки совершена ФИПС Роспатента в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом, цена продажи пяти товарных знаков составила 500 тыс. рублей - по 100 тыс. рублей

за каждый товарный знак.

Через месяц данное лицо также реализовало товарные знаки по той же цене иностранной компании, а та, в свою очередь, - другой иностранной компании. В настоящее время товарные знаки используются иным аффилированным с должником лицом на основании лицензионного соглашения.

Согласно заключению об оценке рыночной стоимости товарных знаков, стоимость каждого товарного знака составляет около 10 млн рублей, а всего стоимость проданных в период подозрительности товарных знаков составляет 46,4 млн. руб.

Суд удовлетворил заявление, обязав конечного приобретателя вернуть должнику объекты интеллектуальной собственности.

Вывод. Объекты интеллектуальной собственности играют важную роль в бизнесе, их отчуждение должником в пользу иных лиц требует особого внимания при проведении анализа оснований для оспаривания сделок.

II. ОЦЕНКА УСЛОВИЙ И ПОСЛЕДСТВИЙ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК, А ТАКЖЕ АФФИЛИРОВАННОСТИ ИХ СТОРОН

1. Действия по переводу лицензируемой деятельности на другое лицо могут быть оспорены в качестве сделки (цепочки сделок) в рамках дела о банкротстве должника.

([Постановление](#) Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.03.2020 N Ф04-4335/2018 по делу N А27-6642/2017 ([Определением](#) Верховного Суда от 30.04.2020 N 304-ЭС19-17599(3-5) отказано в передаче жалобы на рассмотрение Судебной коллегии Верховного Суда))

Противоправный перевод бизнеса может осуществляться путем совершения совокупности действий по переводу прав на осуществление определенных приносящих доход видов деятельности, предусмотренных лицензией.

В судебной практике ранее имелся неоднозначный подход судов к возможности оспаривания действий по передаче лицензии, поскольку суды считали лицензию нематериальным активом, который не может быть включен в конкурсную массу и реализован.

На ошибочность подобной позиции указал Верховный Суд в [Определении](#) от 11.05.2018 N 303-ЭС18-4398 по делу N А37-2329/2014: реализация имущества должника без учета наличия нематериального актива (лицензий на пользование недрами) нарушает права и имущественные интересы кредиторов.

В [Определении](#) от 25.06.2021 N 305-ЭС21-6390(2) по делу N А40-187803/2018 Верховный Суд еще яснее указал на возможность оспаривания действий должника по реоформлению лицензии на иное лицо: действия по переводу лицензируемой деятельности на другое лицо с последующим размытием доли должника в уставном капитале могут быть оспорены, поскольку лицензия на добычу полезных ископаемых представляет собой материальный актив, который может быть реализован в рамках дела о банкротстве.

Успешный пример оспаривания совокупности действий по реоформлению лицензии содержится в [Постановлении](#) Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.03.2020 N Ф04-4335/2018 по делу N А27-6642/2017 ([Определением](#) Верховного Суда РФ от 30.04.2020 N 304-ЭС19-17599(3-5) отказано в передаче жалобы на рассмотрение Судебной коллегии Верховного Суда).

Суд признал недействительной совокупность взаимосвязанных юридически значимых действий, включающих передачу должником в пользу третьего лица имущества и проектной документации, выдачу должником согласия на реоформление лицензии на право пользования недрами, прекращение действия договоров аренды земельных участков и дальнейшую передачу этих земельных участков в аренду третьему лицу, действия департамента по прекращению действия лицензии должника на право недропользования и выдаче другой лицензии с аналогичным содержанием компании.

Применены последствия недействительности сделки путем обязания компании возратить в

конкурсную массу имущество и проектную документацию, восстановления права аренды земельных участков, прекращения права недропользования компании, восстановления права недропользования должника.

Данные о наличии и переоформлении прав на осуществление лицензируемого вида деятельности - добычу полезных ископаемых - содержатся в открытой базе данных Росгеолфонда (государственный реестр участков недр, предоставленных в пользование и лицензий на пользование недрами, <http://rfgf.ru>) и могут быть использованы при анализе сделок должника, подлежащих оспариванию.

Вывод. Лицензия представляет собой право на осуществление приносящей доход деятельности, а, следовательно, является материальным активом должника, и цепочка сделок по ее отчуждению должником может быть оспорена в рамках дела о банкротстве.

2. В случае признания недействительной сделки с предпочтением в виде получения кредитором от третьего лица денежных средств, предназначенных должнику (дебиторской задолженности) последствия недействительности в виде обязанности возратить в конкурсную массу должника полученное по сделке применяются к лицу, получившему предпочтение, а не к третьему лицу.

([Постановление](#) Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.10.2021 N А03-5519/2018 по делу N А03-5519/2018)

ФНС России и конкурсный управляющий обратились в суд с заявлением о признании недействительной сделки должника - уступки прав требования первоначального кредитора - банка (цедент) - аффилированному с должником лицу (цессионарию).

Данная сделка была совершена после возбуждения дела о банкротстве за счет средств должника, который осуществлял поставку товаров (молоко) цессионарию (аффилированному лицу) по договору поставки с условием оплаты каждые 10 дней, однако, зная о неплатежеспособности последнего, он намеренно не осуществлял оплату сформировавшейся перед должником задолженности за поставленный товар, аккумулируя денежные средства на своих счетах для покупки права требования.

Суд первой инстанции признал сделку недействительной по [пункту 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве и применил последствия ее недействительности в виде обязанности цессионария возратить должнику оплаченную цеденту (банку) сумму оплаты за уступку прав требования. Суд апелляционной инстанции оставил в силе судебный акт суда первой инстанции.

Однако суд округа удовлетворил жалобу ФНС России, направил спор на новое рассмотрение, указав, что суды ошибочно не применили положения [пункта 2 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве, поскольку преимущественное удовлетворение требований за счет средств должника в условиях его неплатежеспособности получил именно банк (цедент), а не цессионарий. Совершение же действий, причинивших ущерб кредиторам, третьим лицом не лишает права признать данную сделку недействительной.

Обстоятельствам указанного спора соответствует позиция Верховного Суда, изложенная в [Определении](#) Верховного Суда от 18.03.2021 N 308-ЭС20-20893 по делу N А32-41264/2017: при оспаривании в деле о банкротстве операций, совершенных третьим лицом в пользу контрагента должника, как сделок с предпочтением, необходимо установить принадлежность переданного по сделке имущества должнику либо наличие прав должника на получение данного имущества.

В рассматриваемом выше случае фактически третье лицо рассчиталось с кредитором должника в приоритетном порядке денежными средствами должника, дополнительно получив при этом право требования к нему.

Вывод. Следует помнить, что в рамках дела о банкротстве могут быть оспорены сделки не только должника, но и третьих лиц за счет имущества должника, в том числе по цепочке сделок. При проведении анализа оснований недействительности сделок необходимо исследовать не только деятельность должника, но и его контрагентов.

3. Если должник продолжает пользоваться отчужденным ранее имуществом, в том числе на

основании договора аренды, это может свидетельствовать о подозрительности отчуждения, такая сделка может быть оспорена.

([Постановление](#) Арбитражного суда Волго-Вятского округа 16.09.2019 N Ф01-3155/2019 по делу N А82-1526/2016 ([Определением](#) Верховного Суда от 14.01.2019 N 301-ЭС19-24704 отказано в передаче жалобы на рассмотрение Судебной коллегии Верховного Суда))

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) завода его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными цепочки сделок.

Между должником (завод) и аффилированным лицом был заключен договор купли-продажи движимого имущества (основных средств) за 407 млн. руб. Оплата была произведена путем изменения назначения платежей. На следующий день после подписания акта приема-передачи стороны подписали договор аренды данного имущества. Далее банк и должник подписали кредитный договор, а указанное имущество было передано его покупателем в залог банку.

Залогодатель и банк впоследствии подписали соглашение об отступном по кредитному договору, в качестве отступного было передан предмет залога - указанное выше имущество (оборудование), стоимость которого составила 1 375 млн. руб. Некоторое время спустя имущество снова переоценено до 408 млн. руб. и дополнительно в качестве отступного передан вексель номиналом 967 млн. руб., что не отвечает обычаям делового оборота. Разумного обоснования столь существенному снижению цены сделки за непродолжительный период времени не приведено. При этом, все стороны сделок являлись аффилированными лицами.

Признавая цепочку сделок недействительными, суд указал, что экономическая целесообразность продажи должником имущества, которое он на следующий день после передачи покупателю взял в аренду отсутствовала.

Заявление было обосновано неоднократным совершением экономически необоснованных сделок между аффилированными лицами, при этом, в отсутствие разумных на то экономических оснований, условия сделок существенно менялись дополнительными соглашениями уже после их совершения.

Ссылку заявителей на то, что данная схема позволила должнику закупить новое оборудование без прерывания производственного цикла суд также отклонил: денежные средства, полученные за оборудование, направлены должником не на покупку нового оборудования, а на погашение задолженности, в том числе, перед покупателем и другим аффилированным лицом.

Суды приняли во внимание отсутствие доказательств фактической передачи имущества последующим покупателям после подписания каждой из оспоренных сделок, а также отсутствие доказательств регистрации права собственности на имущество за каждым новым правообладателем.

В указанных условиях суд признал цепочку сделок единой (купля-продажа, отступное, цессия) недействительной сделкой, совершенной со злоупотреблением правом, установил направленность на вывод ликвидных активов должника путем отчуждения через заинтересованных лиц с целью недопущения удовлетворения требований кредиторов за счет данного имущества.

Вывод. При проведении анализа совершенных должником сделок следует исследовать дальнейшую судьбу отчужденного должником имущества по цепочке сделок, учитывая также назначение, период, целесообразность сделок. Отчуждение должником имущества с последующим приобретением права пользования им свидетельствует о подозрительности данных сделок.

4. При проведении анализа совершенных сделок надлежит оценивать реальность получения исполнения по ним. Так, совершение сделки с ценными бумагами неплатежеспособного на момент совершения сделки лица свидетельствует о ее порочности.

([Определение](#) Верховного Суда от 01.10.2020 N 305-ЭС19-20861(4) по делу N А40-158539/2016)

За два года до возбуждения процедуры банкротства между должником (покупателем) и заводом (продавцом) заключен договор купли-продажи, по условиям которого завод продал должнику векселя иных обществ по цене ниже их номинальной стоимости. Полагая, что названная сделка является

подозрительной, конкурсный управляющий должником и конкурсный кредитор обратились с заявлениями о признании ее недействительной.

Разрешая спор, суды отметили, что спорный договор заключен за два года до возбуждения дела о банкротстве при отсутствии признаков неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника. Соответственно, контрагент по сделке - завод - тем более не мог знать о потенциальной цели должника причинить вред кредиторам. Исходя из этого суды сочли недоказанным как подозрительный характер сделки, так и наличие признаков злоупотребления правом при ее заключении, в связи с чем отказали в удовлетворении заявленных требований.

Верховный Суд судебные акты судов нижестоящих инстанций в части отказа в удовлетворении заявленных требований отменил, направив спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи со следующим.

На дату заключения договора купли-продажи сторонам было доподлинно известно о неликвидности приобретаемых векселей. Так, на дату совершения сделки в отношении одного из эмитентов было завершено конкурсное производство, он был исключен из ЕГРЮЛ спустя два дня после совершения сделки, а в отношении второго эмитента была введена процедура конкурсного производства.

Верховный Суд указал, что вексель является ценной бумагой, помимо прочего, удостоверяющей обязательство векселедателя заплатить определенную денежную сумму векселедержателю. Следовательно, номинальная сумма векселя не всегда тождественна его фактической стоимости, ликвидность данной ценной бумаги во многом зависит от платежеспособности эмитента, а также иного обязанного по векселю лица. Очевидно, что лицо, в отношении которого введена процедура конкурсного производства, а тем более лицо, в отношении которого эта процедура завершена (либо которое ликвидировано), вероятнее всего, не в состоянии исполнить в полном объеме свои обязательства перед кредитором, так как банкротство - есть официальная юридическая констатация недостаточности имущества.

Таким образом, приобретая векселя, обязанными по которым были официально неплатежеспособные лица (ликвидированные и банкроты), для должника (покупателя) должно было быть очевидно, что такая сделка является для него (и его кредиторов) явно невыгодной. Равным образом любой добросовестный и разумный участник гражданского оборота, выступающий на стороне продавца, должен был осознавать, что для покупателя приобретение товара, имеющего практически нулевую ценность, в обмен на реальные денежные средства представляет собою крайне убыточную операцию. Наиболее вероятно, что объяснение причин подобного поведения лежит за пределами формальных волеизъявлений сторон договора купли-продажи.

Верховный суд отметил, что при таких условиях недоказанность осведомленности завода на момент заключения сделки о неплатежеспособности должника не имеет решающего значения для правильного разрешения настоящего спора.

Вывод. При проведении анализа оснований оспаривания сделок, особенно с ценными бумагами и правами требования, необходимо исследовать возможность получить исполнение по приобретенным бумагам или правам.

5. Отсутствие формальной аффилированности не лишает возможности признания фактической аффилированности, в том числе бывших супругов.

([Постановление](#) Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.03.2020 N Ф04-3498/2019 по делу N А67-10563/2017 ([Определением](#) Верховного Суда от 15.06.2020 N 304-ЭС20-7822 отказано в передаче жалобы на рассмотрение Судебной коллегии Верховного Суда))

Согласно позиции, изложенной в [определении](#) Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической.

Второй из названных механизмов не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать

формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка ([Определение](#) Верховного Суда от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056(6) по делу N А12-45751/2015).

В одном из дел в рамках рассмотрения заявления конкурсного управляющего о признании недействительными сделок суд по результатам анализа сведений ЗАГС, скриншотов фотографий из социальной сети установил, что между учредителем должника и индивидуальным предпринимателем был заключен брак, который позднее был расторгнут, однако, после расторжения брака между указанными лицами существуют фактические семейные отношения, пришел к выводу о наличии признаков фактической аффилированности должника и индивидуального предпринимателя и, оценив данный факт в совокупности с иными обстоятельствами, признал сделку недействительной.

В рамках другого дела суд, признавая сделку недействительной, установил среди прочего, что, согласно имеющимся в материалах дела протоколам осмотра нотариусом личных страниц в социальных сетях, следует, что стороны сделки находятся в дружественных отношениях ([Постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 16.08.2021 N Ф05-17640/2020 по делу N А40-35533/18), и, учитывая нерыночный характер совершенных между ними сделок, признал их аффилированными лицами.

В третьем деле факт заинтересованности участников цепочки сделок был установлен на основе совокупности частичного совпадения данных мест рождения, жительства, совпадений ФИО, участия в юридических лицах, наличия общих детей, трудовых отношений, представления интересов одних и тех же лиц, общей направленности действий ([Постановление](#) Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.11.2020 N Ф07-11057/2020 по делу N А21-5863/2016).

В четвертом деле аффилированность была установлена на основе наличия общего несовершеннолетнего ребенка, совместного проживания по одному адресу ([Постановление](#) Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.08.2021 N Ф02-4066/2021 по делу N А10-5247/2019).

Вывод. При доказывании аффилированности допустимо использование косвенных источников происхождения информации о наличии между лицами фактической аффилированности, в том числе данных социальных сетей, СМИ, Сети "Интернет", наличия общих детей, места жительства.

6. Внутригрупповое поручительство свидетельствует о намерении нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность на случай банкротства и может быть оспорено.

([Определение](#) Верховного Суда от 11.07.2019 N 305-ЭС19-4021 по делу N А40-241983/2016)

В ситуации, когда кредитор является независимым от группы заемщика лицом, предоставленные в виде займа денежные средства, как правило, выбывают из-под контроля кредитора, поэтому предполагается, что главная цель поручительства заключается в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств. Следовательно, доказывание недобросовестности кредитора осуществляется лицом, ссылающимся на данный факт ([часть 1 статьи 65](#) АПК РФ).

Если же заем является внутригрупповым, денежные средства остаются под контролем группы лиц, в силу чего, с точки зрения нормального гражданского оборота, отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат финансирования.

Поэтому в условиях заинтересованности заимодавца, заемщика и поручителя между собой, на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства.

В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц ([Определение](#) Верховного Суда от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056(6)).

При внутригрупповом поручительстве отсутствует экономическая целесообразность для сторон спорных сделок в предоставлении поручительства, поскольку в такой ситуации, учитывая подконтрольность данных лиц одной группе, поручительство фактически выдавалось по долгу перед "самим собой", что противоречит самой сути поручительства как обеспечительной сделки ([пункт 1 статьи 361 ГК РФ](#)).

В рассматриваемом деле были приведены доказательства транзитного движения денежных средств, которое позволило в отсутствие реальных хозяйственных отношений искусственно создать и нарастить внутригрупповую задолженность.

При представлении участником дела о банкротстве доказательств, указывающих на наличие признаков злоупотребления правом при совершении указанных сделок займа и поручительства, а именно на то, что сделки, совершенные заинтересованными лицами, использованы в качестве механизма формального наращивания кредиторской задолженности с противоправной целью ([статья 10 ГК РФ](#)), у судов должны были возникнуть обоснованные сомнения о мотивах сделок, наличии экономической необходимости их совершать, и должны были быть исследованы такие аспекты спорных отношений, как использование заемщиком полученных денежных средств, реальность намерений исполнить обязательства по сделкам.

Вывод. Совершение обеспечительных сделок (залог, поручительство) перед заинтересованным лицом презюмирует цель создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц.

7. Создание бенефициаром бизнеса центра прибыли и центра убытков может быть опосредовано договорной конструкцией и может быть признано недействительной сделкой (сделками).

([Постановление](#) Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2021 N Ф07-1718/2021 по делу N А44-7028/2019 ([Определением](#) Верховного Суда от 22.09.2021 N 307-ЭС21-16091 отказано в передаче жалобы на рассмотрение Судебной коллегии Верховного Суда))

Между должником (поставщик) и контрагентом (покупатель) был заключен договор поставки, по условиям которого поставщик обязуется изготовить с использованием давальческого сырья покупателя и поставить, а покупатель - принять и оплатить напитки. Должник осуществлял производство и поставлял контрагенту произведенный в соответствии с договором товар.

Согласно представленному сторонами акту сверки должник отгрузил товар на общую сумму 400 млн. руб., от контрагента поступила оплата в общей сумме 325 млн. руб. Товар далее отгружался конечным потребителям, поставлялся в крупные торговые сети и на импорт. Общая сумма, поступившая на расчетный счет контрагента за период реализации сделки, составила 1,6 млрд. руб.

Судами было установлено, что оспариваемая сделка была заключена со злоупотреблением правом, поскольку обе стороны договора находились под влиянием и контролем одного лица, сделка изначально не предусматривала равноценной компенсации прямых расходов должника.

При этом другая сторона за счет неравноценного распределения бремени расходов и отсутствия платы в виде вознаграждения за выполненную работу получила сверхдоход в ущерб правам и интересам других лиц, фактически создав схему вывода денежных средств за счет безвозмездного использования чужого имущества

Целью договора являлись не поддержка и оказание помощи должнику, не содействие в восстановлении платежеспособности и добросовестное ведение бизнеса, а максимальное извлечение собственной выгоды в виде получения всего дохода от произведенной продукции с использованием тяжелого материального положения должника, в том числе за счет увеличения у должника неоплаченных расходов в ущерб кредиторам. При таких условиях суд признал сделку недействительной.

Вывод. Договор, фактически предполагающий разделение бизнеса на центр прибыли и центр убытков (подконтрольность сторон одному лицу, непропорциональное распределение выручки, отсутствие

экономической целесообразности для должника), свидетельствует о цели причинения вреда кредиторам и может быть признан недействительным.

8. Принятие решения о прекращении деятельности юридического лица может быть направлено во вред кредиторам и также может быть оспорено в качестве сделки.

([Определение](#) Верховного Суда от 23.12.2019 N 306-ЭС19-13175(3) по делу N А65-24096/2017)

После введения процедуры реструктуризации задолженности должник-гражданин, являющийся единственным участником и учредителем общества, принял решение о его ликвидации в добровольном порядке.

Финансовый управляющий имуществом гражданина, считая, что решение о ликвидации было принято при злоупотреблении правом, без его предварительного согласия, обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения единственного участника общества о ликвидации и применении последствий недействительности в виде исключения из ЕГРЮЛ записи о ликвидации.

Суды трех инстанций в удовлетворении требований финансового управляющего отказали, отметив, что возможность добровольной ликвидации юридического лица прямо предусмотрена в законодательстве, при том, что у общества не имелось активов, достаточных для погашения обязательств всех кредиторов, а доказательств ликвидности доли участника в дело не представлено.

Поскольку принятое решение не привело к отчуждению доли участника в уставном капитале общества как таковой, получение предварительного согласия финансового управляющего на совершение сделки не требовалось.

Верховный суд судебные акты нижестоящих инстанций отменил, отметив, что решение о ликвидации общества в добровольном порядке принято после введения в отношении должника процедуры реструктуризации, по сути, направлено на распоряжение долей должника в уставном капитале данного общества, а, следовательно, на совершение рассматриваемой сделки требовалось обязательное письменное согласие финансового управляющего, при этом ликвидность самой доли и ее стоимость не имеют правового значения.

Нижестоящие суды оставили без внимания аргументы финансового управляющего о том, что добровольное прекращение деятельности юридического лица не должно преследовать своей целью причинение вреда другим лицам - кредиторам ([статьи 1 и 10 ГК РФ](#)). Введение процедуры конкурсного производства по упрощенной процедуре ликвидируемого должника позволяет прекратить действие ранее принятых обеспечительных мер, реализовать имущество дочернего общества и распределить полученные от продажи денежные средства без учета интересов конкурсной массы в деле о банкротстве гражданина в целях причинения вреда его независимым кредиторам.

Судебная коллегия отметила, что ценность доли участника определяется наличием налаженного бизнеса, связей с контрагентами, профессионального трудового коллектива, клиентской базы, деловой репутации и иными нематериальными активами, при этом после ликвидации данные факторы безвозвратно утрачиваются. Соответственно, разрешая вопрос о наличии вреда от подобной сделки, суд должен проверить и указанные обстоятельства.

Вывод. Сделки по распоряжению долями в уставном капитале, включая принятие решение о ликвидации юридического лица, могут быть признаны недействительными, поскольку данные действия могут причинять вред кредиторам в результате утраты бизнеса, включающего такие нематериальные активы, как связи с контрагентами, деловую репутацию, профессиональный коллектив, клиентскую базу.

9. Добросовестность покупателя может быть оценена с точки зрения соответствия действий сторон и условий сделки обычной практике совершения подобных сделок.

([Определение](#) Верховного Суда от 27.08.2020 N 305-ЭС20-4693(1,2,3) по делу N А40-157934/2015)

В рамках дела о банкротстве рассматривалось заявление о признании недействительной сделки по внесению должником в уставный капитал общества нежилого помещения и об истребовании из незаконного владения здания в виде обязанности конечных покупателей вернуть в конкурсную массу

должника указанный объект недвижимости, который к тому моменту сменил несколько собственников.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление, признал недействительной совокупность сделок, совершенных группой заинтересованных лиц, при наличии у должника признаков неплатежеспособности с противоправной целью во вред кредиторам должника и применил последствия недействительности в виде истребования в пользу должника здания у последних приобретателей, указав на недоказанность их добросовестности как приобретателей спорного имущества.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Частично отменяя принятые по делу судебные акты, суд округа, согласившись с выводами судов о недействительности совокупности сделок, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований о виндикации здания у последних собственников как у добросовестных приобретателей, не являющихся заинтересованными лицами и приобретшими актив на рыночных условиях, указав на отсутствие на момент отчуждения в ЕГРН сведений об ограничениях на совершение сделок со спорным имуществом или о наличии судебного спора, а также на приобретение имущества у лица, получившего здание на основании решения суда.

Судебная коллегия согласилась с выводами судов в части признания недействительной цепочки сделок, при этом в части истребования здания из незаконного владения последних приобретателей выразила несогласие.

В рассматриваемом деле конкурсный управляющий и кредиторы приводили два ключевых довода, указывающих, по их мнению, на недобросовестность приобретателя имущества.

Во-первых, они указывали, что на момент совершения сделки в ЕГРН была включена отметка о наличии судебного спора в отношении права собственности на имущество ([пункт 7 статьи 8.1 ГК РФ](#)).

Информация о наличии возражения в отношении зарегистрированного права на объект недвижимости содержится в расширенной выписке из ЕГРН об объекте недвижимости, которая и была представлена конкурсным управляющим в материалы дела.

Предоставленная покупателями краткая выписка из ЕГРН об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объекты недвижимости не содержит графы "Сведения о возражении в отношении зарегистрированного права" и не может являться доказательством наличия или отсутствия возражений относительно права собственности на здание, следовательно, не опровергает предоставленные оппонентами доказательства о наличии такой записи.

Судебная коллегия отметила, что любой разумный участник гражданского оборота перед покупкой недвижимого имущества знакомится со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выясняет основания возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности на него, правомочия продавца на отчуждение имущества, реальную стоимость имущества, наличие или отсутствие споров относительно права собственности на имущество.

Во-вторых, истцы обращали внимание на необычность поведения ответчиков при приобретении имущества.

Обстоятельства продажи недвижимого имущества с отсрочкой оплаты 5/6 стоимости после регистрации перехода права без обеспечительных сделок и короткий период владения имуществом продавцом до его последующей продажи указывают на стремление продавца максимально быстро избавиться от права собственности без гарантии оплаты практически всей цены, что должно было насторожить покупателей, планирующих осуществлять предпринимательскую деятельность с использованием здания. Подобные сопутствующие совершению сделок обстоятельства должны были вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества, что также указывает на недобросовестность приобретателя ([пункт 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения"](#)).

Вывод. Презумпция добросовестности приобретения может быть опровергнута необычностью

поведения приобретателя по сравнению с обычной практикой: неприятием приобретателем обычных для подобных сделок мер осмотрительности, в частности запроса расширенной выписки из ЕГРН, содержащей сведения о споре в отношении приобретаемого имущества, краткий срок владения, перепродажа по цене приобретения без наличия к тому оснований, необычностью условий сделки (заниженная цена, отсутствие предоплаты и обеспечения сделки, длительные сроки оплаты и так далее).
